

Эпигонские юношеские стихи: говорят ли они больше о поэте или о его времени?

Участникам смены будут предложены для анализа юношеские стихи Николая Некрасова, Корнея Чуковского, Валентина Катаева и Юрия Олеши. Большинство юношеских стихотворений ряда литераторов, ставших впоследствии признанными поэтами, критиками, прозаиками, носит откровенно подражательный характер, изобилует характерными для своего времени и доминирующего литературного направления штампами и скорее может характеризовать время и общую литературную ситуацию, чем автора. Вместе с тем, эти стихи – ценный материал для исследования творческой эволюции авторов.

Н. В. Гоголь (В. Алов).

Из идиллии «Ганц Кюхельgarten»

Но скоро тайная печаль
Им овладела; взор туманен,
И часто смотрит он на даль,
И беспокоен весь и странен.
Чего-то смело ищет ум,
Чего-то тайно негодует;
Душа, в волненьи темных дум.
О чем-то, скорбная, тоскует;
Он как прикованный сидит,
На море буйное глядит.
В мечтаньи всё кого-то слышит
При стройном шуме ветхих вод.

.....

Или в долине ходит думный;
Глаза торжественно блестят,
Когда несется ветер шумный
И громы жарко говорят;
Огонь мгновенный колет тучи;
Дождя источники горючи
Секутся звучно и шумят.
Иль в час полночи, в час мечтаний
Сидит за книгою преданий,
И, перевертывая лист,
Он ловит буквы в ней немые
И слово дивное гремит. -
Час углубясь в раздумья целый,
С нее и глаз он не сведет;
Кто мимо Ганца ни пройдет,
Кто ни посмотрит, скажет смело:
Назад далеко он живет.
1829

Н. А. Некрасов (Н. Н.)

Красавица (из сборника «Мечты и звуки»)

Красавица! не пой веселых песен мне!
Они пленительны в устах прекрасной девы,

Но больше я люблю печальные напевы:
Они манят к той дивной стороне,
Где жизнь сладка, от звуков тает камень,
Где всё восторг, поэзия и пламень,
Где без пределов радость есть,
Куда и мыслью дерзновенной
Не проникает ум надменный;
Откуда лишь мечта в наш мир заносит весть,
Когда на крыльях своевольных
Туда взлетит с границ юдольных
И там, прикована чудесным волшебством,
Вся очарована, украдкой
Заучивает гимн пленительный и сладкий,
Не смея зашуметь крылом...
Мне мил и потому печальный тон напева,
Что в первый жизни год родимая, с тоской,
Смиряла им порыв ребяческого гнева,
Качая колыбель заботливой рукой;
Что в годы бурь и бед заветною молитвой
На том же языке молилась за меня;
Что, побежден житейской битвой,
Во власть ей отдался я, плача и стена;
Что первых слез горючей влаги
Восторга песнь не залила,
А та - надежды и отваги
С собой мне много принесла.
И тем, что горних стран таинственная дева,
Младая муза, в первый раз,
Слетя ко мне под сень развесистого древа,
Мне в нем поведала чудесный свой рассказ;
Что мне понятен стал и дивный говор бури,
И с листом шепчущийся лист,
И шум морских валов, и ветра буйный свист,
И разговор с землей лазури -
Когда впервые я песнь грусти услышал;
Я с ними встретил в ней нежданные созвучья.
В душе убитой им отзвучья
Я много, много отыскал!
На что ж мне песнь веселья и забавы,
Когда настроена она
На звуки томные, на грустные октавы
И только ими лишь полна?
Когда на ложе грусти вечной
Спокойно задремал мой дух?
Забудь, прекрасная, песнь радости беспечной:
Его разбудишь ты для муки бесконечной,
Когда она тревожит слух.

1840

***

Старые люди
По талому снегу
Усталые шли
И двери к ночлегу не знали вдали, —
Во мраке не веря,
Что девушки, грустно-влюбленные,
И травы, луной напоенные,
И плавные, влажные тучи,
И сладкие звезды весны —
С ними замрут, утомленные,
У пыльной могильной стены.
1907

***

За окном проходили ненужные люди.
В улице беспомощно мерцали огоньки.
И плакал я весело — о Боге, о счастье, о чуде
У белой холодной руки.

***

И за прелесть речного изгиба,
Уходящего в яркую тьму,
Кому-то кричу я спасибо,
И рад, что не знаю кому.

Катаев

***

Опять густой туман нагнало
На город с моря — и глядишь:
Сырым и рыхлым покрывалом
Дома окутаны до крыш.
Расплывчаты, неясны мысли,
Но спать нет силы до зари.
И смотришь, как во мгле повисли
Жемчужной нитью фонари.
1914

***

В окно струится лунный свет
И в сумраке зеленоватом,
Косым, растянутым квадратом
Сверкает матовый паркет.
Часы во мраке, на стене,
Стучат уныло и докучно...
Меня гнетет тоска, мне скучно
И грустно в этом полусне.
Моя тоска и лень — оне
С моей любовью неразлучны.
1914

СОНЕТ СВОБОДЕ

Я помню день. На шумных площадях,
Над солнечной толпой — пылающие флаги.
В весенних улицах — нестройные ватаги.
Штыки. Гром музыки. Улыбки на губах.
Как хорошо. Прошел недавний страх,
Гнетущий и тупой. И грудь полна отваги,
И весело идти в отчетливых рядах
По таящему льду и по весенней влаге.
Идти — и чувствовать, что за тобой народ,
Что каждый — друг и преданный товарищ,
Что мы идем сквозь чад и дым пожарищ.
1918

Юрий Олеша

Из цикла "Стихов об Одессе"

Сегодня воздух чисть и светел
И пахнет морем... А вдали,
Над городом, как будто ветер
По небу гонит корабли...
И улицы сегодня громки,
От слов, трамваев и карет,
И в быстром взгляде незнакомки
Встречаешь ласковый привет...
А вечером, когда так ярки
В зеленом небе фонари,
Все золотится в голом парке,
От угасающей зари...

Сиреневое рондо

По полям скитался целый день —
Все вокруг так солнечно, так молодо,
А вдали над дымом деревень
Разлилось негаснущее золото...
По садам кудрявится сирень,
И сирень к груди моей приколота, —
Хорошо, и сладостно, и лень,
И горит сиреневое золото...

Триолет

Любовь течет, как триолет,
Где надо, строки повторяя, —
Разнообразная такая,
Любовь течет, как триолет...
У каждой множество примет —
Как сад, цветя, как иней, тая, —
Любовь течет, как триолет,
Где надо, строки повторяя.

1917

Гасконец

От смольных канатов, от бризов соленых и солнца
Изящные руки и грудь, золотясь, потемнели, -
Где сини, так сини веселые очи гасконца, -
И нежные пели про грудь и любовь менестрели.
Пусть хвастает смелый и шутит от счастья и боли,
И метит искусно по звонким забралам удары,
Чтоб где-то в Париже, в лиловом атласном камзоле
Так громко смеялся галантный король из Наварры.

Ремонт

Знамёна – фартук! Известкой кропи.
Бомбой в разруху ответ бросай!
К древу познания – к сосне стропил,
К небу седьмому – лезь на леса!
Кровлею-крышей ремонт крылат,
Аркой-бетоном широкоплеч:
Строится дом –
Дворец или склад?
К морю от моря крепко залечь!
Ловче вытачивай, рви и гладь!
Точный по табелю труд для всех!
Все под команду! – Динамо, игла,
Школа и цех!

1923